

УДК 304.5: 316.722+17.022

ББК 87.3

Д85

Научные редакторы:

д. филос. н. В.Н. Новиков, д. филос. н. Т.И. Адуло,
д. филос. н. Т.М. Тузова, к. филос. н. А.А. Лазаревич,
к. филос. н. И.Д. Карпенко, к. филос. н. С.И. Санько,
к. филос. н. Е.А. Алексева

Рецензенты:

д. филос. н. П.В. Кнкель,
д. социол. н. С.А. Шавель

Д85 **Духовное наследие народов Центральной и Восточной Европы в контексте современного межкультурного диалога. Материалы международной научной конференции, г. Минск, 17-18 ноября 2005 г. – Мн.: Право и экономика, 2005. – 439 с.**
ISBN 985-442-271-2.

Сборник содержит доклады и тезисы докладов, сделанных на международной научной конференции «Духовное наследие народов Центральной и Восточной Европы в контексте современного межкультурного диалога», проведенной 17-18 ноября 2005 г. в Институте философии НАН Беларуси. Предназначен для ученых, преподавателей, аспирантов и всех интересующихся современными вопросами философии.

УДК 304.5: 316.722+17.022
ББК 87.3

© ГНУ «Институт философии НАН Беларуси», 2005
© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2005

ISBN 985-442-271-2

Роль христианства как феномена духовного наследия в современную эпоху

Кузнецов В.В.

Одной из важных составляющих духовного наследия народов Центральной и Восточной Европы является христианство, к которому в сложном

² М.Здзеховский родился в 1861 г. в Новоселках на Беларуси, умер в 1938 году в Вильне. Историк славянских культур и литератур, литературный критик, публицист. Учился в Петербургском университете, испытал сильное влияние со стороны Л.Н.Толстого, а также религиозных философов, прежде всего, Вл.Соловьева и Н.Бердяева. В 1919-1932 гг. был профессором университета в Вильне. См. об этом «Wielka Encyklopedia powszechna, PWN». W-wa, 1969, t.12, s.682.

¹ Zdziechowski M. Wplywy Rosyjskie na duszę polską, 1920, s. 42.

² Przegląd Powrzechny, 1938, t. 2.

переплетении современных событий для обретения «собственной» смысло-жизненной позиции как к ориентиру обращаются многие миллионы людей. Вместе с тем пристальный взгляд на нынешнюю ситуацию дает почву для определенных сомнений: о чем может сказать современному человеку религиозная идеология, укорененная в систему традиционного общества, религия, которая кажется, пережила самое себя? Сегодняшний мир не назовешь огульно христианским или нехристианским, с неуловимой амбивалентностью одно перетекает в другое, и усиление процесса секуляризации происходит при одновременном росте религиозности. И не случайно данную исторически беспримерную ситуацию, возникшую в европейской культуре во второй половине XX в., определяют как постхристианскую.

Исследователи христианства как феномена культуры многократно отмечали его противоречивый характер. Возникнув как духовно-социальный протест против античного варианта традиционной культуры, христианство символизировало на ранних этапах своего развития разрыв с прежней историей. Оно вынесло вердикт не только о «конце истории» (истории античной культуры), но и о том, что с окончанием этого периода не заканчивается история вообще; история имеет смысл, который заключается в Иисусе Христе и Царстве Божием. Вместе с тем, соответственным образом препарированное отцами и учителями церкви, оно долгое время было религиозно-идеологической санкцией и сакрализацией традиционно-аграрного общества. Но, несмотря на это, в христианстве сохранялся потенциал, который выводил его за рамки религиозно-мифологического мышления традиционного общества. Поэтому оно не сводимо только к санкции и сакрализации европейского феодализма, к мифологическим догмам и ритуальным обрядам.

Нынешнее время в какой-то мере похоже на эпоху заката античной цивилизации. Перед человеком античной культуры, в связи с ростом его разочарования в возможностях этой цивилизации выйти из тулика, в который она постепенно входила, все более четко вставал вопрос о смысле истории. В нашу эпоху, когда впервые перед человечеством вырисовывается картина собственной возможной гибели, вопрос о смысле истории встает наиболее остро. Поэтому не случайно начало эпохи постмодерна совпало с возрождением христианства – попытками, обратившись к его истокам, найти ответы на вопросы: что можно знать (о смысле человеческой истории)? Во что надо верить? Что делать и на что следует надеяться? Поскольку христианство всякий раз оказывалось актуальным именно в переломные моменты истории (будь то история античной цивилизации или европейского феодализма), то можем ли мы, живущие в «конце современности» (постмодерна), что-либо извлечь из его духовного источника?

Сегодня в каждом из трех главных христианских вероисповеданий имеется различного рода движения, которые обозначаются как фундаменталистские, ортодоксальные и обновленческие, радикальные, существуют орга-

низации и группы, ориентирующиеся на политику реформ и на политику неоконсерватизма. Не менее пеструю картину представляет собой теологическая активность. Стремление говорить на языке современной эпохи оказало существенное воздействие на форму существования теологии, способствовало росту ее дифференциации. Появляются такие феномены как «социальная теология», «теология культуры», «политическая теология», «теология диалога» и другие «теологии».

Попытки прояснить актуальную значимость христианства в эпоху постмодерна, скрывающуюся в многообразии и сложном переплетении сталкивающихся противоречивых идей, ценностных установок и идеалов нынешнего христианского мира, с неизбежностью натываются на проблему методологии социального познания в целом и связанные с ней дискуссии, которые продолжаются и в наше время. В центре их стоит сформулированный В. Дильтеем, стремившимся построить на новом фундаменте гуманитарную науку, тезис о принципиальном отличии наук о культуре (или о духе) и наук о природе. В. Дильтей, а затем и представители баденской школы В. Виндельбанд и Г. Риккерт определяли это отличие через противопоставление понимания и объяснения, индивидуализации и генерализации, идеографического метода, ориентированного на описание уникальных исторических событий, и номотетического метода, ставящего целью нахождение обобщающих законов. Обозначились два крайних полюса в трактовке методов социально-гуманитарных наук: первый полагал их идентичность, второй их резкое противопоставление. Но реальная научная практика развивалась в пространстве между этими полюсами. В этом развитии выявлялись общие для естествознания и социально-гуманитарных наук черты идеала научности и их спецификации применительно к особенностям изучаемых явлений. Рефлексия над такого рода научной практикой порождала методологические подходы, снимающие резкое противопоставление объяснения и понимания, индивидуализации и генерализации. Так, М. Вебер, развивая идею Г. Риккерта о понятиях как средствах преодоления интенсивного и экстенсивного многообразия эмпирической действительности и подчеркивая важность для социологии понимания мотивов, установок и намерений действующих субъектов, предложил теорию *идеальных типов* как конструирование обобщающих научных понятий, посредством которых строятся объясняющие модели социальных процессов.

Под влиянием идей Г. Риккерта и М. Вебера К. Манхейм, занимаясь методологическими проблемами интерпретации феноменов духовной культуры, создает собственную философско-социологическую методологию (социологию познания) и разрабатывает ее категориальный аппарат на конкретном социально-историческом материале. Мышление в общественной жизни и политике рассматривалось Манхеймом как инструмент коллективного действия. Поэтому он пытался соотнести различные духовные образования, суще-

ствующие в обществе («идеологию» и «утопию»), с социальными позициями тех, кто был носителем специфических типов мышления, отмечая при этом, что «...имеющиеся типы историко-социального сознания никогда не воплощались в чистом виде в каком-либо одном человеке, но ...каждое индивидуальное сознание в своей конкретности всегда стремилось (несмотря на все имеющиеся «смещения») приблизиться к структуре одного из этих исторически меняющихся типов» [3, с. 180]. Выделяя консервативный тип мышления, Манхейм определяет его как выражение определенного, цельного и последовательно реализованного способа жизни и мысли, формирующегося с самого начала в оппозиции к целостному прогрессивному движению и революционным позициям.

В 80-х годах XX в. известный швейцарский теолог Х. Кюнг, поставив перед собой задачу создания общехристианской концепции, предпринял попытку свести всю историю развития христианской теологии (католической, протестантской, православной) в единую схему и использовал для этого парадигмальную модель Т. Куна. В результате, динамика этой религии предстала как процесс, в котором время от времени происходит «теологическая революция» (в истории христианства Кюнг выделил шесть парадигм, последняя из них, парадигма постмодерна, еще находится в стадии формирования) – принципиальный поворот в мировоззрении, ведущий к новому образцу («конstellации»), к новой модели миро- и Богопонимания [см.: 2, с. 144]. Но, в отличие от куновской модели, у Кюнга преодоленные парадигмы не устраняются, а продолжают существовать наряду с новыми парадигмами, поскольку при любых условиях каждая религиозная парадигма сохраняет значимость для отдельных групп людей. Вследствие этого нынешнюю ситуацию в мире характеризует сосуществование различных парадигм: и отдельные верующие, и целые церкви с духовно-религиозной точки зрения могут жить в разных парадигмах, что и порождает конфликты между различными религиями, между конфессиями одной религии и между течениями в рамках одной конфессии.

Из всего сказанного важно подчеркнуть следующие моменты:

если из всей полноты сочетания идей представители современного христианства намеренно выделяют идеалью-типическое, то лишь с той целью, чтобы со все увеличивающейся ясностью показать различную степень социальной значимости действующих в этой сфере культуры сил: консервативных и радикальных;

если полагать, что основные христианские истины не изложены в форме жестких правил, а даны в конкретных парадигмах, обусловленных исторической и социальной обстановкой происходящего, которые лишь указывают направление, где надо искать истину, то тогда остается простор и для творческого вклада представителей христианства в современную эпоху.

Литература

1. Вебер М. Избранные произведения.: Пер. с нем. М., 1990.
2. Кюнг Г. Куда идет христианство? Теология на пути к новой парадигме / Путь. 1992. № 2.
3. Манхейм К. Диагноз нашего времени.: Пер. с нем. и англ. М., 1994.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ